

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА Т. ТОЛСТОЙ

А.С. Задорожная

Анализируется ряд работ, посвященных языку художественной прозы Т. Толстой, рассматривается своеобразие языковых средств в текстах писателя, сделана попытка обозначить категории художественной речи Т. Толстой.

Ключевые слова: художественная речь; Т. Толстая; образ автора; индивидуальный стиль; категории речи.

В настоящее время наиболее перспективной областью исследования в лингвистике является потенциал художественного языка писателя. Еще в XX в. этой проблеме в филологии уделяли большое внимание ученые-лингвисты, литературоведы. В.В. Виноградов заметил, что “исследование языка художников слова является важнейшим направлением языкознания, так как в языке воплощены и только в нем и через него могут быть постигнуты творчество писателя, его герои, темы, идеи и образы” [1, с. 85]. Тогда язык писателя рассматривался как индивидуальный

стиль, а произведение – как особая форма выражения данного стиля. Однако сегодня в современной лингвистике изучение языка писателя предполагает обращение к языковой личности творца и картине мира, которая раскрывается посредством языка. В связи с этим исходными понятиями для исследователя языка художественной литературы являются понятия когнитивной лингвистики: “языковая личность”, “концепт”, “концептосфера”.

Предметом исследования в современной лингвистике становятся созданные языковой лично-

стью концепты, включающие в себя информацию о том, что автор знает, предполагает, думает, воображает о том или ином фрагменте мира.

Важным становится то, что хотел донести писатель до читателя, работая над способом и манерой повествования, оттачивая стиль и создавая неповторимый словестный образ. Сегодня все большее внимание лингвистов привлекает язык современных писателей, которые являются учениками классиков: сохраняя их языковое наследие, они несут миру свое видение многих событий и явлений, важных для каждого человека. Одним из таких авторов является Т. Толстая¹.

В последнее десятилетие было написано несколько диссертаций, посвященных прозе Т. Толстой. В них были затронуты такие проблемы, как поэтико-философское своеобразие рассказов Татьяны Толстой (2005 г.), фольклоризм ее прозы (2009 г.), авторские жанры в художественной публицистике и прозе (2006 г.), антиутопическая мифопоэтическая картина мира в ее романе “Кысь” (2005 г.), интертекстуальность прозы Т. Толстой (2007 г.). Исследование этих проблем связано с литературоведческим аспектом.

В данной статье сделана попытка систематизировать разные аспекты изучения художественного языка Т. Толстой с позиции современной лингвистики.

Проблема исследования состоит в том, что для выявления функций художественной речи в новом ключе не выделен терминологический аппарат, не обозначены категории художественной речи.

Задачей данной статьи является определение и систематизация категорий художественной речи, использованных Т. Толстой для создания концепта.

Многих исследователей язык Т. Толстой привлекает индивидуальным стилем. Представители стилового анализа отмечают своеобразное использование языковых средств каждого уровня языковой системы. Например, сборник рассказов “Река” представляет собой манеру рассуждения на злободневные темы, которые волнуют человека среднего возраста более менее обеспеченно. Такой вывод можно сделать при обращении к названиям рассказов: “Мелкие вещи”, “Стена”, “Пустой день”, “Прожиточный минимализм”. Индивидуальный стиль автора обнаруживается в построении фразы. Можно отметить, что синтаксические конструкции в повествовании у Т. Толстой сложны для восприятия: в них много эллиптических предложений: “Полжизни за этот запах”, “Или гостиная в кухне?”, “Зря, на-

верное” “Странные чувства” [2, с. 8]. Динамизм, повышенная экспрессивность текста достигается за счёт использования бессоюзной связи между частями сложного предложения (асиндетона), синтаксический повтор (ничего не пригодится, ничего не понадобится) усиливает напряжённость повествования. Сложные предложения конкурируют с простыми. Использование несобственно-прямой речи позволяет автору насытить образы эмоциональностью и большей выразительностью. Возможно, синтагматическая организация текста позволяет автору сформировать пространственно-временные отношения, в которые автор помещает своего персонажа.

По мнению автора статьи “Экспрессивный синтаксис в прозе Т. Толстой” Е.Н. Костиной, “несобственно-прямая речь является признаком присутствия автора на страницах текста, а также создаёт ощущения подлинности описываемых событий” [3]. Так, в рассказе “Соня” использование данной синтаксической конструкции позволяет автору быть героем-рассказчиком: “Сколько было Соне лет? В сорок первом году – там её следы обрываются – ей должно было исполниться сорок. Да, кажется, так. Дальше уже просто подсчитать, когда она родилась и всё такое, но какое это может иметь значение, если неизвестно, кто были её родители, какой она была в детстве, где жила, что делала и с кем дружила до того дня, когда вышла в свет из неопределённости и села дожидаться перцу в солнечной, нарядной столовой”. Такая манера повествования позволяет нам отметить образ автора как идейно-образующую категорию в художественной речи Т. Толстой.

Во многих рассказах автор как будто ведёт с кем-то разговор, рассуждает, обращается к кому-то с вопросом и тут же дает оценку предполагаемому ответу. Например, начало рассказа “На природу”: “Польза, конечно. Воздух, например, – все городские люди ссылаются на этот воздух, и всегда с одинаковой восклицательной интонацией, или же в ужасных поэтических выражениях... Все это ложь и парфюмерия...” [2, с. 55]. Это делает повествование более противоречивым, втягивает в спор читателя.

П. Вайль и А. Генис замечают, что в прозе Т. Толстой почти нет диалога, только голос рассказчика или самого писателя. Автор сливается с персонажем в несобственно-прямой речи. Именно авторское повествование звучит как диалог, “причём автор здесь больше слушатель или журналист, берущий интервью, а высказаться получают право герои. Через речь персонажей “проглядывает” и их облик, и обстановка, в которой происходит беседа” [4, с. 148]. В ее прозе переплетаются, взаимодействуют голоса персонажа, рассказчика и автора. Возмож-

¹ Татьяна Толстая – русская писательница конца XX – нач. XXI вв.

но, именно таким образом выражена категория автора, которая является организующим звеном текста.

Проведя лингвистический анализ рассказа “Поэт и муза” Т. Толстой Н.П. Беневоленская отмечает лексическое многообразие использованных образов, меткость метафор, четкость выбранных фразеологических единиц. Она пишет: «Говоря о языке Толстой нельзя не отметить точность слова (“вязкая сладкая глина” шоколада, мертвая желтая вермишель), о сквозных художественных образах (час тоски между днем и вечером), об использовании диалектов (озубыш, сныть, лежак), об образности сравнений (у человека без души “глаз не было, но взгляд был”» [5]. Работа писателя с разными уровнями языка позволяет нам увидеть мастерство владения словом, а идейное содержание текстов выводит нас на уровень функционирования языка. Появляется возможность увидеть через языковую организацию текста определенную информацию, которую автор стремится донести до читателя.

Е.Н. Костина отмечает, что “синтаксические конструкции, используемые в прозе Татьяны Толстой, такие как однородные члены предложения, риторические вопросы, несобственно-прямая речь, словесные ряды, сложные синтаксические конструкции создают неповторимый авторский стиль. Экспрессивные синтаксические конструкции помогают автору в создании образов героев, нелепых, смешных, но при этом тонко чувствующих, с богатым внутренним миром, готовых к самопожертвованию” [3].

С позиций исследования концептуального анализа можно подчеркнуть связь Т. Толстой с эстетикой постмодернизма. По словам А.В. Полонского и М.С. Донниковой, “одной из важнейших черт художественного письма Т. Толстой является интертекстуальность и дискурсивное смещение” [6, с. 149]. Хотя можно заметить, что таким признаком обладают многие постмодернистские тексты. Исследователи отмечают, что благодаря данным принципам произведения Толстой получают особую “смысловую глубину”, в них задаются новые пределы пространства и времени, создается социальный контекст, позволяющий автору показать и “утвердить новый способ описания мира” [6, с. 150]. В художественной речи Т. Толстой используются прецедентные фразы, клише, штампы, которые отсылают нас к другому образу в мировой литературе. Например, в романе “Кысь” понятие запада связано с темой эмиграции – диссидентства – изгнанничества – ностальгии, что прослеживается у большинства писателей постмодернистов. Вот как это представлено у Т. Толстой: “На запад тоже не ходи. Там даже вроде бы и дорога есть – невидимая, вроде тропочки. Идешь-идешь, вот уже

и городок из глаз скрылся, с полей сладким ветерком повеваает, все-то хорошо, все-то ладно, и вдруг, говорят, как встанешь. И стоишь. И думаешь: куда же это я иду-то? Чего мне там надо? Чего я там не видел? Нешто там лучше? И так себя жалко станет! Думаешь: а позади-то моя изба, и хозяйюшка, может, плачет, из-под руки вдаль смотрит; по двору куры бегают, тоже, глядишь, истосковались; в избе печка натоплена, мыши шастают, лежанка мягкая... И будто червь сердце точит... Плонешь и назад пойдешь. А иной раз и побежишь. И как завидишь издали родные горшки на плетне, так слеза и брызнет. Вот не дать соврать, на аршин брызгает! Право!” [7, с. 11]. Погружаясь в поэтику произведений Т. Толстой, читатель находит массу непонятных ему языковых символов и образов, которые становятся доступными только при лингвистическом истолковании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что целый ряд исследователей считают важным изучение художественной речи Т. Толстой, одни изучают язык писательницы с точки зрения стилевого анализа, другие – концептуального анализа. Важно отметить, что в прозе писательницы были обнаружены такие категории художественной речи, как образ автора, категория пространства и времени, категория номинации персонажей. Изучение функций данных категорий требует дальнейшего рассмотрения.

Литература

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. / В.В. Виноградов. М.: Гослитиздат, 1959. С. 84–166.
2. Толстая Т.Н. Река / Татьяна Толстая. М.: Эксмо, 2007.
3. Костина Е.Н. Экспрессивный синтаксис в прозе Т. Толстой / Е.Н. Костина [Электронный ресурс]. URL: <http://bd2.textedu.ru/docs/400/index-143935.html>
4. Вайл П., Генис А. Городок в табакерке: проза Т. Толстой / П. Вайл, А. Генис // Звезда. 1990. № 8.
5. Беневоленская Н.П. Лингвистический анализ рассказа Т. Толстой “Поэт и муза” / Н.П. Беневоленская // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1990. Вып. 3. С. 125–127.
6. Полонский А.В., Донникова М.С. Публицистика Татьяны Толстой: постмодернистский проект самоопределения / А.В. Полонский, М.С. Донникова // Вестник ТвГУ. Серия Филология. 2011. Вып. 3. С. 149–155.
7. Толстая Т.Н. Кысь / Татьяна Толстая. М.: Эксмо, 2010.